

рической и метафизической линий; введение христианских элементов и карнавализованной дьяволиады — все это (как и в случае с «Ночным смотром») роднит «Отреченные гимны» с булгаковским и др. образцами русского модерна.

По мнению П. Басинского, «Отреченные гимны» — «это очень серьезная попытка прорыва в новый современный Роман. То есть Роман глубокий, содержательный, национальный (русский, попросту говоря), но и читабельный и завлекательный...» (Басинский П. Бремя романа. С. 7). Сходной точки зрения придерживается и А. Варламов (Молва гудит. С. 4). Н. Переяслов, наоборот, увидел в романе Е. многословие и длинноты, вызванные тем, что «в основе движущей силы его сюжета оказалась не столько логика развития описываемых событий, сколько... своеволие самого автора» (Переяслов Н. Жизнь журналов // День лит.-ры. 2003. № 1. С. 8).

Не менее дискуссионным стал и вопрос о типе худож. мышления Е. Так, П. Басинский (Цит. соч. С. 5–6) и В. Коробов (Цит. соч. С. 2), по существу, относят Е. к последователям классического реализма; И. Ростовцева (Цит. соч. С. 89) — романтизма; С. Василенко зачисляет его в представители «нового реализма», взявшего мн. приемы, которые нарабатал и модернизм, и постмодернизм (Молва гудит. С. 4); А. Большакова, опираясь на филол. концепции В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, М. М. Бахтина, В. В. Кожнинова, считает возможным говорить о формировании в творчестве Е. неомодернизма, глубоко христианского в своей онтологической сути (Большакова А. Феноменология лит. письма. С. 5–6, 11, 113–114). Безусловно, все эти точки зрения имеют право на существование, т. к. раскрывают разные грани дарования этого ярчайшего представителя т. н. «новой русской прозы».

Е. — лауреат Национальной Артийской премии Министерства культуры РФ и многочисленных журнальных премий. Его проза и стихи переводились на английский, немецкий, арабский и др. яз.

Соч.: Сквозь восходящее пламя печали: стих. М., 1993; Романс навыворот: стих. М., 1994; Шестикрыл: стих. Алматы, 1995; Баран: повести и рассказы. М., 2001; Власть собачья: повести и рассказы. Екатеринбург, 2003; Отреченные гимны: роман. М., 2003.

Лит.: Кудимова М. Жив-жив-жить... // Независимая газ. 1996. № 133. С. 63; Звонарева Л. Петух-наркоман и Шамаханская царица // Лит. газ. 1998. № 34–35. С. 5; Басинский П. Юроды и уроды // Дружба народов. 1999. № 4; Красников Г. Последние люди последних времен // Лит. газ. 2001. № 12. С. 4; Ростовце-

ва И. Время убывающей луны // Лит. учеба. 2001. № 3. С. 88–93; Репина Н. Зверь Зияющий // Алфавит. 2001. № 26; Коробов В. Беги, баран, беги! (Книга-событие) // Лит. Россия. 2001. № 37. С. 2; Глушкова Л. Лицом к дороге: О прозе Бориса Евсеева // Вышгород. Таллин. 2002. № 5. С. 122–123; Большакова А. Странные вещи века // Октябрь. 2003. № 2. С. 183–185; Переяслов Н. Уран в Рыбы — мистика под ребро // Лит. газ. 2003. № 5. С. 7; Басинский П. Бремя романа // Лит. газ. 2003. № 6. С. 7; Басинский П., Варламов А., Василенко С., Турков А. и др. Молва гудит: роман-поступок // Лит. Россия. 2003. № 15. С. 4; Большакова А. Феноменология лит. письма: О прозе Бориса Евсеева. М., 2003.

А. Ю. Большакова

ЕВСЕЕВ Николай Николаевич [1891 (по др. данным — 1892), г. Борисоглебск Тамбовской губ.— 6.2.1974, Ганьи, пригород Парижа] — поэт.

Из старинного казачьего рода донской ст. Михайловской, куда во второй половине XVI в. пришли из Великого Новгорода предки Е. В его роду — Н. М. Евсеев, сподвижник атамана М. И. Платова; М. А. Евсеев — известный художник-пейзажист, выпускник Императорской Академии художеств. Е. гордился родиной своих предков и не порывал с ней духовной связи, помня о своем казачьем происхождении.

Е. окончил с золотой медалью тамбовскую гимназию и юридический ф-т Московского ун-та. Во время Первой мировой войны учился в Михайловском артиллерийском училище, был произведен в офицеры. Служил в Донской батарее. В годы Гражданской войны воевал на стороне белых, участник Степного похода. После окончания Гражданской войны — эмигрант, жил в Турции и на Балканах, большую часть жизни провел в Париже, где на первых порах занимался тяжелым физическим трудом. Лит. деятельность Е. началась в 1920-е в Париже. До Второй мировой войны и после он печатался в эмигрантской периодике — «Казачьем альм.», «Русской мысли» и др. изд., его стихи включены в антологию «Муза диаспоры» и сб. «Содружество». Е. издал в Париже два больших поэтических сб. — «**Дикое поле**» (1963) и «**Крылатый шум**» (1965), в которых его поэзия представлена во всей полноте. Стихи Е. были доброжелательно встречены эмигрантской критикой. Откликаясь на сб. «Дикое поле», рецензент газ. «Верный путь» (Бразилия) писал: «...немногие произведения зарубежной русской поэзии оставляют такое цельное, могучее, просветляющее впечатление, как эти

простые и в то же время исключительно богатые по своей внутренней содержательности стихи...» (Цит. по: Дон. 1995. № 1. С. 177). Критика обращала внимание на завораживающую читателя искренность, сдержанность и даже скромность поэтического чувства в стихах Е. наряду с напряженным чувством любви ко всему, о чем пишет, причем пишет с тревогой за судьбу каждого человека, на чью долю выпало горчайшее испытание — хранить на чужбине верность своему прошлому: «Родиться русским, им остаться, / И это счастье уберечь, / Когда бы, где бы ни скитаться — / Таким, как деды, в землю лечь...» Е. был лириком по складу своего дарования. Его поэзия глубокими корнями связана с тихим Доном, его природой и историей. Он бережно хранил на чужбине верность своей далекой родине, которую воспел в стихах: «Не сплю, не сплю и вижу / Во сне, как наяву, / Что я не под Парижем, / Я на бахче живу. / И что не май цветущий, / Но август золотой — / Мой месяц самый лучший на полосе степной» («**Не сплю, не сплю и вижу...**»). «В стихах Николая Евсея подкупает простой, естественный тон, — писал Ю. Терапиано, — а главное — искренность. Он избегает пафоса, сложности, отвлеченности, всегда ясен и открыт, он беззаветно любит свой край и, конечно, вместе с ним всю Россию, все русское...» (Дон. 1995. № 1. С. 177). Лирика Е. не ограничена «казачьими» рамками. В ней звучат мотивы, свойственные всей эмигрантской поэзии: ностальгические настроения, тема любви, жизни и смерти, нередко переплетающиеся между собой («**Морозный день в Новочеркаске...**», «**Заря потухла... Блеск зарницы...**», «**Счастье, счастье вернуться в родные...**» и др.). Как и в стихах «казачьего» поэта Н. Н. Туроверова, у Е. обращает на себя внимание образ снега, выступающий не только как природная стихия, но и как неизменная примета родины — «снежной» России. В поздней лирике Е. звучат мотивы увядания: «...Я стариком переживаю / Всю радость улетевших дней»; ощущения близости смерти («**Другу**»), которая воспринимается поэтом по-христиански, без протеста и возмущения: «Нас мало теперь остается. / Могилы растут с каждым днем, / И сердце все медленней бьется, / Но живо — тоской о былом. / Оно не грустит о потерях, / О тех, что погибли в боях, / И ждет, что раскроются двери / К свободе в любимых краях» («**Нас мало теперь остается...**»). Тема увядания проявляется и в самых последних стихах Е., написанных после сб. «Крылатый шум» («**Все од-**

но и то же бездорожье...» и др.). По своим эстетическим устремлениям Е. был далек от поэтической богемы парижского Монпарнаса. Он придерживался классической традиции русской поэзии. Умер в пансионе для престарелых.

Соч.: Антология поэзии Русского зарубежья: 1920–90-е гг.: в 4 кн. Кн. 1 / сост. Е. В. Витковский. М., 1994. С. 333–337; Евсеев Николай: стихи / послесл. редакции // Дон. 1995. № 1. С. 173–177.

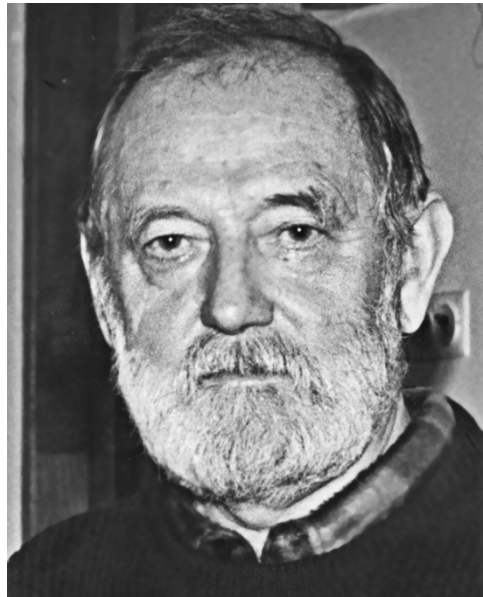
Лит.: Терапиано Юрий. Лит. жизнь русского Парижа за полвека. Нью-Йорк, 1986. С. 263–266.

В. Н. Запелалов

ЕВСЕЕНКО Иван Иванович [2.8.1943, Украина, с. Займище Щорского р-на Черниговской обл.] — прозаик.

Отец и мать — украинцы, сельские учителя. Отец погиб во время Великой Отечественной войны. Е. работал учителем в сельских школах, литсотрудником районной газеты, служил в армии (1962–65) в ракетных войсках стратегического назначения, учился в Курском педагогическом ин-те. В 1973 окончил Лит. ин-т им. М. Горького (семинар С. Залыгина). Член СП СССР с 1976. С 1973 по 1997 заведовал отделом прозы в лит.-худож. ж. «Подъем» (г. Воронеж), с 1997 главный редактор этого журнала.

Отправной точкой жизни и творчества Е. стала Великая Отечественная война. Начи-

И. И. Евсеенко